

Извивы протокода: от абстракции до практического воплощения

© С.А. Борчиков, 2016

Аннотация. В статье дается родовое определение кода, а также видовые определения научных кодов, в том числе социокода, метакода, уникада, протокода, социопотокода. Приводится формула протокода как структуры, состоящей из трансцендентных, трансцендентальных и имманентных элементов. Вскрывается роль протокода как теоретического и практического генератора. Проводится различие между социокодом и социопотокодом, последний определяется как метафизическая сущность, детерминирующая социальное бытие. Рассматривается феномен противоборства в обществе протокоду и социопотокоду, выражающийся, в частности, применительно к бытию философов в конфликте их аксиоматик. Предлагаются рецепты синтеза аксиоматик и, больше, интегральной и синтетической коммуникации людей. Анализируются виды верификации и валидации теоретических понятий и сущностей.

Ключевые слова: код, социокод, метакод, уникад, протокод, социопотокод, генератор, трансценденция, имманенция, аксиома, конфликт и синтез аксиом, коммуникация, верификация, валидация.

The Volumes of Protocode: From Abstraction to Practical Embodiment Borchikov S.A.

Abstract: The paper provides a generic definition of the code, as well as the specific definition of scientific codes, including socio-code, metacode, unicode, protocode, socioprotocode. Protocode formula is given as a structure consisting of transcendental; transcendent, and immanent elements. The protocode's role as theoretical and practical generator is disclosed in paper.

A distinction between sociocode and socioprotocode is made. The socioprotocode defined as metaphysical entity that determine the social existence. The phenomenon of antagonism between protocode and socioprotocode in society, manifested, inter alia, with regard to philosophers' subsistence in the conflict of their axiomatics is the subject of the paper.

The axiomatic synthesis recipes and more importantly – recipes of integrated human communication and synthetic human communication the author bring to your notice. The types of verification and validation of the theoretical concepts and substances examines by the author.

Keywords: code, socio-code, metacode, unicode, protocode, socioprotocode, generator, transcendence, immanence, the axiom, axioms conflict and synthesis, communication, verification, validation.

弯曲protocode：从抽象到具体实施例

博尔奇科夫

摘要: 本文包含的各种码的定义，以及最重要的社会代码，和sociokode, protocode and socioprotocode示了理论和实践产生的作用. protocode 定义为一种形而上的实体，在决定社会存在。

关键词: 代码，社会法典， metakode, unikode, protocode, socioprotocode, 发电机，超越性，内在性，公理，公理冲突和综合，通信，验证，确认。

Извивы протокода: от абстракции до практического воплощения¹

Предуведомление

Работа представляет собой развитие идей, обоснованных в моей статье «Метакод и протокод» и других (см. перечень литературы [4-10]). В настоящей работе предпринимается попытка солидаризироваться с идеями коллег по гранту и «Интегральному сообществу»: В.И. Моисеевым, В.Э. Войцеховичем, Н.А. Подзолковой, И.И. Шашковым, Е.Г. Луговской. Пока у меня нет окончательной ясности, насколько удалось достичь интеграции, особенно в части верификации концептов социопотокода и синтеза аксиоматик.

1) Код

Начну с определений. Полгода назад в статье «Метакод и протокод» [4] я привел заимствованное из естественных наук понятие *кода* как совокупности трех типов элементов: 1) знаков, отражающих предметную область, 2) правил увязки с объектами этой области и 3) самой области. Например, таков товарный штрих-код, увязывающий набор чёрточек с товарами.

Код = <знаки, правила, объекты>.

2) Метафизический код (метакод)

В метафизическом коде роль знаков играют метафизические сущности, роль правил – правила вывода (прямо по Моисееву-Шашкову), роль предметной области весь мир.

Метакод = <сущности, правила, мир >.

Метакод имеет две классические моды: онтокод и гносеокод. В структуре метакода *онтокод* больше ответствен за сущности и мир, а *гносеокод* – за правила

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода».

и парадигмы. Между онтокодом и гносеокодом существует закон *онто-гносео-качелей*, т.е. колебаний (метаинверсий) от одного к другому [5].

3) Протокод

Это особый метакод с предельной (или, как сказал бы И.И. Шашков, краевой) степенью обобщения и унификации. Поскольку степень обобщения в нем максимальна, то он должен быть независим от частных метафизических картин мира. А посему роль знаков в нем играют не просто сущности, а трансцендентные (прямо в духе схоластики) сущности (td), роль правил – не просто правила вывода, а трансцендентальные (прямо в духе Канта) формы (tr), а роль предметной области – всё тот же мир, имманентно включающий в себя к тому же и все метакоды.

Протокод = <td, tr, im>.

Конкретный механизм циклического взаимодействия и инверсии между элементами структуры протокода называется *трансцензусом*. Некоторые схемы и алгоритмы трансцензуса представлены в той же статье «Метакод и протокод» [4].

4) Генератор

Когда на занятиях «Интегрального сообщества» вдруг появилось понимание протокода как *генератора* (В.И. Моисеев), то в моем уме произошла сбивка вышеобозначенных определений. Почему? Потому что *код не может быть генератором своей предметной области*. Это всё равно что заявить, что штрих-код генерирует обозначаемые им товары. Нет, товары генерируются (производятся) рабочими и инженерами на заводах и фабриках, а штрих-код лишь унифицирует уже произведенные товары.

Вместе с тем в понятии генератора есть и рациональное зерно. Ибо штрих-код точно *генерирует учёт и унификацию* подпадающих под него товаров. Аналогично метакод и протокод генерируют обобщение и унификацию, осмысление и познание всего мироздания, но сам мир тем не менее генерируется по своим собственным законам: в физической области – по законам физики, в биологической области – по законам биологии, в социальной области – по законам

социума, в искусстве – по законам художественного творчества, в философской области – по законам софии-мудрости.

5) Социокод (не социопротокод)

Это обычный идеологический или научный код, устанавливающий связь 1) социальных сущностей и 2) правил их вывода с 3) предметной областью – социумом, аналогично тому, как это делает физикокод – с фюзисом, биокод – с биосом, психокод – с психикой, исторический код – с историей и т.д. (тут я с В.И. Моисеевым согласен).

Социокод = <социальные сущности, правила, социум>.

Вместе с тем идея *социокода как генератора* приобретает дополнительное, приятное для уха человека звучание. Если людям мало когда удается генерировать физическую реальность (например, невозможно сгенерировать новую планету или звезду, даже погода толком не поддается генерированию), то в генерации социума человек вполне участвует.

Например, в его силах сгенерировать свою семью (хотя результат может оказаться непредсказуемым и человек может развестись), он может сгенерировать создание партии или общественного объединения (хотя развитие этих образований может пойти путем, совсем не предусмотренным сгенерировавшим его человеком), он может сгенерировать общественное сознание (хотя впоследствии может выясниться, что во вред себе или на цели Z-матрицы) и т.д.

Но тем не менее.

Людям всегда хочется, чтобы социум был построен по их социокоду, проще говоря, по сущностям их прожектов и ценностей, идеалов и чаяний. И в этом смысле, чем больше людям удастся сделать социокодovou сущность реальным элементом социума (т.е. перевести из разряда кодового знака в разряд объектов предметной области), тем лучше.

Такую *реальную сущность* я назвал вслед за О. Беккером *сущей сущностью* (Dawesen) [1]. Для меня остается большой загадкой, почему это понятие так и не принято большинством членов «Интегрального сообщества».

В этом смысле я полностью солидарен с высказыванием Н.А. Подзолковой: «Социум на данном этапе больше напоминает некий аморфный функционирующий конгломерат элементов, а *хотелось бы*, чтобы он стал со временем живой оформленной структурой» [2, 01.03.16].

На моем языке это звучит так: социум функционирует по своим объективным («аморфным») законам, наше сознание выискивает некие формы (сущности), и мы, люди, в практической деятельности пытаемся внедрить их в социум и сгенерировать *новую живую* социальную действительность, которой нам очень хочется.

Таким образом, в зависимости от того, как человек определяет социокод, происходит и частичное рекурсивное влияние на предметную область – социум. Но всё же социум в первичном смысле существует по своим объективным (а Маркс считал даже – материальным) социальным законам вне зависимости от человеческих предпочтений.

б) Социальный протокод (социопротокод)

На лекциях и дискуссиях «Интегрального сообщества» мы часто не отличаем *социокод* и *метасоциокод* от *социопротокода*. Это ведет к некоторым сбивкам и неточностям.

Социопротокод отличается от просто социокода и метасоциокода тем, что в обществе вскрывается и обществу предписывается не просто некая социальная сущность (например, капитализм или коммунизм; свобода, равенство, братство; богочеловечество; Добро, Красота, Любовь), а именно *метафизическая сущность* или определенное *представление Протокода*, сгенерированное в учениях (головах) каких-либо выдающихся представителей человечества (ученых, художников, мыслителей, святых, мудрецов, философов).

В сообщении на форуме Н.А. Подзолкова обозначает просто *социокод* как «протокод №1», а *социопротокод* как «протокод №2». Она вполне точно вскрывает закономерность их взаимодействия: «По отношению к первоначальному импульсу (протокоду №1), этот новый генератор сущности (протокод №2) избыточен и

необязателен, недо-форма [социум и социокод] может обойтись и без него, но он [социопротокод] может перевести всю систему из состояния функционирующего многообразия в состояние *порождающего* многоединства. Продуктом, который генерируется этим протокодом №2, является многоединство произведений искусства (музыка, литература, живопись, архитектура и т.д.) и произведений человеческой мудрости (философских текстов)» [2, там же]. Я полностью подписываюсь под таким *представлением* социопротокода.

Больше того, в ряде статей я вскрываю различные протокодовые сущности, которые лежат в основании социальной действительности, детерминируют и инспирируют ее. Это, прежде всего, *человеческое* как таковое [6], затем пространство и время как *форматы бытия* [7], наконец, такие субстанциальные силы, как *формалия, формация* (Маркс) и *форматия*, ответственная как раз за сами протокодовые форматы ([4], [8]). Все эти сущности: и человеческое как таковое, и форматы бытия, и субстанциальные силы – являются *собственными формами* социума. В этом проявляется связка с темой собственных форм.

Поскольку социальное бытие вписано в *структуру мироздания*: <сущее, бытие, сущности>, постольку социопротокод на элементарном уровне функционирует как *формацион* – элементарный плерон, объединяющий элементы из каждого региона мироздания [4].

Структура *формациона*: <элемент сущего, элемент бытия, элемент сущностей>.

7) Противоборство протокоду

Н.А. Подзолкова, вслед за К. Уилбером и многими другими наблюдателями за социумом и человеческой психикой, подмечает феномен сопротивления (страха) людей любым чуждым кодам, которые не вписываются в систему их представлений. Но это особенно показательно на примере неприятия протокода.

Другими словами, речь идет о конфликте кодов, метакодов, социокодов и представлений протокодов, поскольку те не просто не вписываются в систему знаков (символов) и правил унификации какого-либо человека, но и не одобряются

им, а зачастую – у него просто отсутствует сама предметная область, которая подлежит кодированию.

Для протокода такой феномен вдвойне удивителен, поскольку предметной областью кодирования является весь мир. Каждый философ-метафизик претендует ни больше ни меньше, чем на познание, в том числе на синтез и интегрирование всего мироздания, а некоторые сюда даже Бога и всякие параллельные миры приписывают. И при этом сохраняется элементарный неучёт конкретных форм бытия коллег по метафизической профессии или фактов из жизни людей и социальных слоев, не совсем известных данному метафизику.

Причину вижу в оборотной стороне предельного абстрагирования и предельного характера унификации, настолько предельных, что многие частные и конкретные факты просто теряются на фоне этих метаглобализаций. На фоне метаглобализаций они, действительно, теряются, но на фоне жизни каждого конкретного человека (*Dasein*), они не только не становятся утерянными, но бывают даже очень для человека значимы, и их *неучёт* или слом (из-за хрупкости) может свести на нет все предлагаемые другими людьми представления протокода.

Поэтому решение (алгоритм), которое предложено мной в статье «Метакод и протокод» [4], это предельно абстрактная *формула протокода*, вбирающая в себя всё: 1) знаки предельно *трансцендентны* и учитывают всё, даже то, что люди пока не знают, 2) правила предельно *трансцендентальны* и учитывают все формы, которые люди делают, в том числе и новые, только-только творимые, 3) в плане предметной области учитываются все *имманентные* мирозданию данности: сущее, бытие и сущности, даже те, которые людьми пока не осознаны.

Эта формула *протокода* такова: $h = \langle td, tr, im \rangle$ (п.3).

8) Представление протокода

Хотя протокод объективно существует не только в имманентном, но еще и в трансцендентном и трансцендентальном видах, люди постоянно имманентизируют *трансценденцию* ($td + tr$) в своих словесных, терминологических, понятийных, теоретических представлениях.

Так в головах В.И. Моисеева, В.Э. Войцеховича, Н.А. Подзолковой, И.И. Шашкова, моей и тысяч других философов появляются *протопонятия*, выражающие *трансцендентную* составляющую протокода (например, Единое, Многоединое, Полнота, Структура, Единое Знание, Архетип, Человеческое, Бог и т.д. и т.п.), или *трансцендентальные* процедуры (например, анализ и синтез, интеграция и дифференциация, выведение и генерирование, теория и практика, интуиция и Ereignis и т.д. и т.п.).

А на месте *имманенции* в формуле протокода (это понятно из определения) стоит вся *Система понятий и категорий* любого мыслителя, включающая в себя освоенные им понятия из других систем, которая, собственно, протокодом и кодируется (п.1).

Но никакая имманентизация, даже адекватно представляющая трансценденцию, не исключает ее полностью из протокода. В протокоде всегда остаются трансцендентный и трансцендентальный остатки, не подвергшиеся имманентизации. Поэтому с этой точки зрения формула протокода оказывается двойственной:

$$h = H + hT,$$

где H – имманентный сознанию и разуму протокод или имманентное представление протокода,

hT – трансцендентно-трансцендентальная составляющая протокода, оставшаяся за пределами имманентного представления.

9) Унификация представлений протокода

Унификация представлений протокода представляет традиционную теоретическую задачу интеграции и синтеза понятий и теорий, а с учетом подпадания под протокод философской системы мыслителя – и интеграции философских систем.

Если с интеграцией понятий и теорий дело в методологической науке обстоит достаточно успешно (в этом плане см. мою статью «Синтез авторских понятий протокода» [10], в которой я предпринял попытку унифицировать и

синтезировать на основе моего представления концепты В.И. Моисеева, В.Э. Войцеховича, Н.А. Подзолковой, И.И. Шашкова, Е.Г. Луговской, И.А. Сыченко и В.Г. Буданова), то с интеграцией систем дело упирается в неразрешимую на сегодня проблему.

Проблема эта связана с наличием *аксиоматик*. Если в основании каждой философской системы явно или неявно лежит аксиоматика, то интеграция систем различных философов предполагает и синтез их аксиоматик. И он вполне возможен в той части, в какой аксиоматики имеют рациональные моменты. Однако аксиомами являются положения (постулаты), вводимые без доказательства и обоснования, на основе порой нерациональных мотивов (жизненного опыта, воспитания, образования, культуры, интуиции и т.д.), а посему попытка их синтеза только рациональными методами наталкивается на непреодолимые препятствия и противоречия.

Больше того, если учесть, что само представление протокода у каждого мыслителя (Н) абстрагировано от трансцендентно-трансцендентальной составляющей (hT), отсутствующей в представлении (п.8), то положение дел еще более усугубляется и усложняется проблемой синтеза трансценденций.

10) Синтез аксиоматик

Может показаться, что картина нарисована весьма пессимистическая и даже безысходная. Вместе с тем *практически* проблема в социуме решается достаточно легко. Люди просто не заморачиваются разностью аксиоматик. По разным проблемам они объединяются в относительно устойчивые группы, которые, как правило, либо не коммуницируют с другими группами (например, дарвинисты с верующими или поэты/лирики с физиками), либо коммуницируют, не выпячивая проблему разности аксиоматик, либо бьются друг с другом до потери пульса, не видя в этом ничего зазорного, а даже, напротив, считая это героическим смыслом жизни [9].

Проблема обостряется только в среде философов, сознательно вставших на *путь интеграции, синтеза, единения, унификации мировоззрений* (в том числе

философских систем) всех людей. Тогда уже от вопроса *синтеза* и, как следствие, *трансформации* аксиоматик не уйти.

Однако первое решение, которое лежит на поверхности, – синтез и трансформация аксиоматик в одной голове (пусть даже гениального мыслителя) не срабатывает (уже подтверждено опытом последних лет, в том числе и в «Интегральном сообществе»). Не срабатывает потому, что, даже если такой синтез и будет кем-то сделан в его голове, он не может быть *верифицирован* до тех пор, пока не будет принят другими людьми, чьи аксиоматики синтезировались.

А чтобы люди приняли результаты чьего-то синтеза, должен быть апробирован механизм «как словами изменить аксиоматику». Однако это сделать нельзя, по определению. Аксиоматики зарождаются не только от слов, а посему только чужими словами и не могут быть изменены.

Тут на помощь и приходит феномен *социопроотокода* (п.6). Если социопроотокод помогает реально единить аксиоматики и, следовательно, людей и их опыты жизни (бытия), то он выполняет свою функцию, если нет, то представление социопроотокода в голове какого-то мыслителя не является достаточно адекватным.

Эта проблема остается одной из самых актуальных, т.е. находящихся на переднем крае интегральной философии.

11) Природа аксиомы

Под аксиомой, или аксиоматическим положением, буду понимать положение, принимаемое в философской теории/системе без доказательств, на котором и исходя из которого выводятся остальные положения системы.

Я не зря написал через косую черту «теория/система». Потому что с аксиомами отдельных теорий дело обстоит несколько проще. Говорят даже об *истинности* аксиом, которые могут доказываться либо за пределами данной теории (в других теориях), либо с помощью интерпретаций в самой теории.

Но если дело доходит до философской системы, особенно системы *предельного* метафизического конструктива, когда по отношению к ней уже не

может быть другой теории (ибо система обосновывает все остальные теории), и когда *самодоказательство* уже становится претенциозным принципом, ибо приводит к идеологическим конфликтам с *самодоказательствами* других систем, то вопрос о природе философской аксиоматики встает с новой силой.

Что означают слова «принимаемое без доказательств»? Ведь так можно всякую ерунду и блажь постулировать за аксиому и возгордиться, что ты философ. Тем не менее нельзя отмахиваться от аксиоматического постулирования как от факультативного феномена. Это сущностный феномен, свойственный всем философам.

Его суть нащупала Н.А. Подзолкова: «...Наша интуитивная очевидность значительно шире и глубже нашей сознательной жизни и памяти и прорастает в какие-то трансцендентные структуры. Я не хочу сказать, что аксиомы априорны, я хочу сказать, что некоторые виды опыта трансцендентны, хотя выражение получается странное» [2, 04.03.16]. К подобным метафизическим «странностям» пришел и Кант, когда стал основывать очевидности и априорности на трансцендентальном методе, т.е. на трансцендентальных структурах человеческого бытия и сознания.

Другими словами, во всякой аксиоме (А) присутствуют 1) явная компонента, заключающаяся в строго терминологически и понятийно выраженном постулате, тезисе, положении, утверждении (например, «Мир един» или «Всё есть полнота»), и 2) неявная компонента, содержащаяся в скрытых, стоящих за этим постулатом трансцендентном и трансцендентальном наполнениях и структурах (п.8):

$$\text{Аксиома} = A + hA.$$

Вторая компонента применительно к протокоду представляет трансценденцию (td + tr). И поскольку в трансценденцию незримо входят, во-первых, элементы истины, во-вторых, элементы лжи, постольку трансценденция (hA) как раз и обеспечивает аксиоме одновременно, во-первых, ее истинность (недоказанную), во-вторых, неразличимое примешивание моментов иллюзорности.

Отсюда становится понятным, в частности, почему аксиома, основанная на опыте трансценденции, обретает возможность контакта с истиной, в то время как простое мыслепродуцирование (фантазирование из ума) без опоры на трансцендентный и трансцендентальный опыт, очевидно ведет к умственным химерам и фикциям чистого разума.

12) Аксиома как протокод

В общем виде структура аксиомы может быть выражена так:

Аксиома $a = \langle td, tr, A \rangle$,

где td – трансцендентная составляющая (содержание, опыт, структура и т.п.) аксиомы,

tr – трансцендентальная составляющая (опыт, форма, формаль и т.п.) аксиомы,

A – сама явно, рационально выраженная аксиома (постулат).

Эта формула практически буквально совпадает с формулой протокода (п.3, 7):

Протокод $= \langle td, tr, im \rangle$.

Единственное отличие касается последнего члена. В формуле протокода на его месте стоит вся имманентная (im) наличность мироздания, в том числе содержание картины мироздания (философской системы), а в формуле аксиомы – только одна выраженная в понятии или суждении аксиома (A).

Поскольку аксиома является унифицирующим генератором всей рациональной механики вывода и доказательств имманентной картины мира или системы ($A \rightarrow im$) (п.4), постольку частично она несет на себе *функцию протокода*. «Частично» не потому, что несет еще и другие функции (хотя возможно и это), а потому, что имеются и другие аксиомы – целый набор аксиом (ΣA), которые совокупно исполняют эту же функцию вместе с трансценденцией:

Протокод $= \langle td, tr, \Sigma A \rightarrow im \rangle$.

Если исследователи выходят на проблему протокода, им не избежать рассмотрения природы философских аксиом и процессов их образования,

проявления, трансформации, *синтеза* и возможностей управления ими, а также выработки механизмов перевода трансцендентно-трансцендентальной части и аксиом, и протокода в явный вид. Хотя практика «интегрального сообщества» показывает, что проблема эта решается тяжело, а порой даже не доходит до осознания, выливаясь в противоборство аксиоматик.

Таким образом, *аксиома* – это эквивалент (заменитель) *протокода* мироздания в общем и социального протокода в частности на поле философского познания и системоконструирования.

13) Принципы синтетической коммуникации

Поскольку математически-структурного решения синтеза аксиоматик пока не выработано, предлагаю для начала три феноменологических рецепта, способствующих философской коммуникации.

Первый – принцип презумпции истинности всех философских аксиоматик.

На это обычно возражают: но так можно дойти до того, что каждый может объявить аксиомой любой миф или химеру, и с этим надо будет считаться. Однако, к сожалению, пока другого выхода нет. К тому же каждый из нас сам может попасть под нарушение этого принципа, и его аксиомы тоже могут быть кем-то легко объявлены фантазиями и фикциями.

Как гласит золотое правило этики, *не делай другому того, чего себе не желаешь*. И коли ты ратуешь за то, чтобы считались с твоей аксиомой, необходимо и тебе считаться с аксиомами других.

Второй принцип вытекает из первого. Если в мире существуют истинные аксиоматики, отличные от твоей, то твоя аксиоматика может оказаться и не истинной. Но поскольку ситуация полного отказа возникает редко, пожалуй, только по отношению ну уж к очень одиозным идеям, а имеет место всё же сочетание аксиом, отсекающее их неистинные моменты и усиливающее истинные, то речь может идти о *трансформации* аксиоматик [3].

Синтез аксиом всегда порождает нечто третье, отличное от составляющих аксиом, поэтому каждый из субъектов синтеза должен быть *теоретически готов* и

практически способен если не отказаться от своей аксиомы полностью, то хотя бы *трансформировать* ее в пользу новой аксиомы. Причем здесь важно понимать, что такое требование должно быть самосознательным выбором каждого субъекта и ни в коем случае не навязанным со стороны, мол, ты, давай, скорее трансформируй свою аксиоматику.

Страховкой от перегибов принципов презумпции и трансформации является *третий принцип – принцип создания теории или системы*. Каждый, выдвигающий аксиомы, и тем более новые синтетические аксиомы, должен понимать, что недостаточно выдвинуть только одни аксиомы, т.е. только набор постулатов или понятий, претендующих на аксиомы.

Необходимо развернуть эти аксиомы в более или менее стройные теоретические концепты, а лучше – системные конструкты. Ведь если аксиома не развернута в конструкт, то она перестает отвечать своему определению: лежать в основании выводимой теории или системы (п.11). Она превращается тогда просто в догму, принятую за истину без доказательств, и принцип презумпции истинности аксиом в таком случае на нее не распространяется, а принципа презумпции догм нет.

14) Два типа верификации: логическая и практическая

Проблема синтеза философских понятий, теорий и систем в конечном итоге упирается в проблему синтеза аксиоматик (п.10).

Потому что если синтез понятий и даже отдельных теорий еще возможен на ограниченном логическом пространстве, то синтез систем, развёртываемых у каждого философа на основе набора аксиом, неминуемо к этим самым аксиомам и приходит, и требует некоего нового (модифицированного) синтетического набора (ΣA), дабы на нем разворачивать уже новую синтетическую систему.

Допустим, синтез аксиоматик осуществлен. Тогда он далее требует своей верификации.

Различают два типа верификации: *формальную* (в рационально-логических процедурах) и *практическую* (в опыте бытия и взаимодействии с сущим).

По большому счету, *формальная верификация* – это *contradictio in adjecto* (противоречие в определении), поскольку предполагается верификация логоса в логосе же, а не в опыте. Но, учитывая, что фигуры логоса аккумулируют колоссальные пласты опыта и даже больше – возможного опыта (Кант), а также практик освоения сущностей и Да-сущностей (Dawesen), эта верификация служит колоссальным подспорьем, облегчающим практическую верификацию.

15) Отклонения от верификации

В связи со сказанным, критически отмечу два подхода, приблизительные прецеденты которых представлены в учениях И.И. Шашкова и В.И. Моисеева.

Первое отклонение назову *идеаловым синтезом* (идеаловой интеграцией). Оно характеризуется тем, что изначально выдвигается некое аксиоматическое понятие, например, Бог, Полнота, Абсолют, Всеединое и т.д., на которое, по определению, навешивается свойство единить всё, в том числе все системы.

Никакого криминала в такой аксиоме нет. Согласно принципу презумпции истинности, она имеет право на существование, как и любая другая аксиома. Отклонение возникает в том случае, если не происходит верификации этого идеала, хотя бы на формальном уровне, и конкретно, инструментально не демонстрируется теория или система, в которой были бы интегрированы заданные системы.

Например, на мои неоднократные вопросы, как синтезируются Интегралика (система И.И. Шашкова) и система Ф. Суареса или Интегралика и система М. Хайдеггера, я получал такой ответ от И.И. Шашкова: «*В полноте единится всё*», а, следовательно, не возникало никакой надобности предоставлять формальную верификацию, т.е. единую логическую конструкцию их интеграции.

Второе отклонение я бы назвал *абсолютизацией формального синтеза* или *недоучетом практического синтеза*. Собственно, сам по себе формальный синтез не только не является отклонением, а напротив, выступает реальной движущей силой и формой всей науки и философии. В этом смысле я всегда выражал полную солидарность с возвышенным отношением В.И. Моисеева к разуму, и сам как философ-метафизик служу разуму.

Тем не менее, формальный (логический) синтез может становиться отклонением, если он отстраняется от практической верификации и преувеличивает свою значимость в отрыве от праксиса.

Если для обычных *научных* синтезов и интеграций такое отклонение не очень заметно, поскольку теория науки так или иначе встроена в ее практическое существование, то для синтеза *философских аксиоматик* оно приобретает сущностное звучание. Почему? Потому что в аксиомы, помимо рациональных, входят внерациональные компоненты (п.11), а посему никакая формальная, логическая, рациональная верификация не способна учесть эти внерациональные компоненты (они ведь внерациональны). А посему синтез аксиоматик однозначно не может быть ограничен формальной верификацией и должен выходить на практическую верификацию.

Не могу судить об учении В.И. Моисеева в целом, только отмечу факт, что постоянно натываюсь на недопонимание моего требования учета и исследования *практической верификации*. Этот факт зафиксирован в десятках наших дискуссионных оппозиций.

16) Верификация и валидация

Совсем неожиданное подспорье моему концепту практической верификации вдруг подошло из области, скажем так, технологически-производственной. В виде понятия *валидации*.

Верификация на производстве призвана подтверждать соответствие (изоморфизм) конечного продукта требованиям проекта (чертежа, эталона, плана). *Валидация* же призвана подтверждать больше: что все требования *потребителей* этого продукта учтены, даже если они не учтены в проекте (чертеже, плане).

Применительно к теме синтеза аксиоматик аналогом промышленной верификации является формальная (логическая) верификация, подтверждающая соответствие интегрируемой теории или системы заданным синтетическим аксиомам.

Однако требуется еще *валидация*, т.е. проверка: а удовлетворяет ли новосозданная конструкция всем аксиоматическим требованиям сторон (потребителей) и, главное, внерациональным компонентам аксиом, поскольку рациональные компоненты ведь так или иначе учтены в логическом проекте?

Так как речь идет о внерациональных компонентах, то возникает целая дополнительная тема внерациональных коммуникаций философов, их личных образов жизни и социальных окружений.

Отсюда и проблема дифференциации различных стилей, форм, форматов, режимов *бытия* и *со-бытия*.

Конечно, никогда подобное многообразие индивидуальных, групповых, социальных, общественных, научных форм философской коммуникации не может быть упразднено и нивелировано, а тем самым окончательно интегрировано. Но поскольку речь идет всё же о метафизических аксиоматиках, т.е. о каких-то кардинальных *сущностях*, на которых строится это многообразие, то речь о коррекции этих сущностей и их *практической верификации-валидации* вести можно и нужно.

А следовательно, в перспективе можно создавать *Da-сущностные* ([1] и п. 2, 14) предпосылки для синтеза философских систем и их аксиоматик, которые бы моделировали *метакоды* и *протокоды* вплоть до их реализации в *социокодах*.

В этом смысле выражаю мою солидарность с разработками Н.А. Подзолковой, направленными на поиск как раз таких практически-философских процедур и механизмов интеграции философов и людей в целом. В частности, с идеей *режима бытия* (режима-2), способного верифицировать и валидизировать социопрокоды и аксиоматики.

Обобщения и выводы

Таким образом, понятие протокода, являющееся предельной метафизической абстракцией и отражающее предельно общие черты сущего (мироздания): трансцендентность, трансцендентальность и имманентность, постепенно наполняется содержанием и конкретизируется до генератора

метафизических представлений этого сущего, а через верфикацию и валидацию – и самого сущего (насколько это возможно). Применительно к социальной действительности такой генератор становится не только генератором уникалов и социокодов, но и сущностей самих общественных отношений, а через это даже и самих общественных отношений. Это отражается в понятии социопотокода.

Однако, в отличие от неживой материи, в обществе существует противоборство определенным ценностям и сущностям, а следовательно, противоборство разным представлениям социокодов и социопотокодов. В итоге – и самим представлениям протокода. Проблема противоборства и конфликтов различных представлений протокода упирается, в конечном итоге, в конфликт аксиоматик. Собственно говоря, всякая аксиома является элементарным представлением протокода, поскольку несет в себе атом трансцендентного содержания, квант трансцендентальной формы и какой-то явный (имманентный разуму) постулат.

Синтез аксиоматик может быть осуществлен умственно и верифицирован логически – при условии осознанного подхода к такому синтезу на основе принципов презумпции истинности и трансформации аксиом, а также принципа конструирования интегральной теории/системы. Но даже будучи логически верифицированным, этот синтез требует еще и практической верификации, а применительно к социуму – еще и валидации на предмет удовлетворения социальных потребностей и бытийно-метафизических предметностей тех или иных социальных субъектов.

Литература

1. Беккер О. Пара-экзистенция. Человеческое пребывание (Dasein) и пресутствие (Dawesen) // Horizon. Феноменологические исследования. Выпуск № 2, т.3, 2014. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/para-ekzistentsiya-chelovecheskoe-prebyvanie-dasein-i-presutstvie-dawesen-perevod-k-loshevskogo>. – С.118-138.

2. Подзолкова Н.А. Обсуждение статей «Интегрального журнала» №6 // Дискуссия на форуме сайта «Интегральное сообщество». – [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru/forum/viewtopic.php?f=8&t=24>.

3. Решение проблемы в совместном рассуждении // Дискуссия на форуме сайта «Философский штурм». – [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophystorm.org/reshenie-problemy-v-sovmestnom-rassuzhdeni>.

Мои работы по протокоду

4. Борчиков С.А. **Метакод и протокод** // Борчиков С.А. Философия в малых формах. Т.6. – Екатеринбург: «СВ-96», 2015. – С.105-120.

5. Борчиков С.А. **Форма «мирум»** // Образы постнеклассической интегральной философии. Вып. 1: Материалы 1-й летней школы по интегральной философии и философии неовсеединства: сборник статей. – М.: ИД «Навигатор», 2014. – С.53-62.

6. Борчиков С.А. **Человеческое как протокод** // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 – 10 октября 2015 г.). В 3 т. Т.1. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С.322.

7. Борчиков С.А. **Пространство и время – форматы бытия** // Образы постнеклассической интегральной философии. Вып. 2: Материалы 2-й летней школы по интегральной философии и философии неовсеединства: сборник статей. – М.: ИД «Навигатор», 2015. – С.68-75.

8. Борчиков С.А. **Триада субстанций: форматия, формация, формалия** // XV всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2015». К столетию со дня рождения Ю.И. Корчёмкина. Материалы конференции. Озёрск, 17-18 апреля 2015 г. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2015. – С.70-72.

9. Борчиков С.А. **Физики, лирики и метафизики** // XVI всероссийская научно-практическая конференция «Дни науки – 2016». Материалы конференции. Озёрск, 20-22 апреля 2016 г. – Озёрск: ОТИ НИЯУ МИФИ, 2016. – С.16-18.

10. Борчиков С.А. **Синтез авторских понятий протокола** // **Образы постнеклассической интегральной философии. Вып. 2. Там же. – С.99-103.**